

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

XII Конгресс антропологов и этнологов России

**МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:**

**НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

**3-6 июля
ИЖЕВСК
2017**

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Правительства Удмуртской Республики,
Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-01-14038г),
Федерального агентства по делам национальностей,
Федерального агентства научных организаций*

X58 XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.

ISBN 978-5-4211-0180-2

Сборник содержит материалы, представленные к XII Конгрессу антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Главная тема Конгресса – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». В русле главной темы обсуждаются: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; этническая среда (интеграции и оппозиции); методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; проблемы репрезентации в субкультурах и этнических культурах; образы социальных групп, этносов и территорий; евразийская интеграция; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0180-2

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2017
- © Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017
- © Удмуртский государственный университет, 2017
- © Коллектив авторов, 2017

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), maxmikhalev@yahoo.com

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ: «КУЛЬТУРНАЯ» МИГРАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Настороженное отношение к трудовым мигрантам из Китая приобретает несколько иную окраску в том случае, если мигрантами оказываются представители бурятской диаспоры в КНР, которых на исторической родине общественное мнение наделяет статусом хранителей утерянных знаний. В этом случае технологическая и социальная отсталость, вызванная общей маргинальностью их общественного статуса в КНР, представляется целенаправленной верностью заветам предков, желание заниматься трансграничной торговлей трактуется как тоска по Родине, а заметная успешность в ведении бизнеса, позаимствованная от соседей-китайцев, приветствуется, ибо объясняется как утерянное за годы советской власти исконное качество всего бурятского народа. Шэнхэнские буряты, потомки откочевавших в первой половине XX века в Китай бурят из Агинских степей, которые и в настоящее время проживают в местности Шэнхэн невдалеке от границы с Россией, многими их соплеменниками на исторической родине действительно воспринимаются как носители древней традиции, и их переезду из Китая в Россию радуются. Таковы ли они на самом деле, насколько стереотипы о хранителях утерянных знаний соответствуют реальности и как подобная «культурная» миграция представителей коренных народов Сибири может способствовать общему росту доверия между гражданами Китая и России, рассматривается в данном докладе.

МОКИН Константин Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал (Балаково), mokin_konstantin@list.ru

ГОРОД КАК «ПЛАТФОРМА ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА»: ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Рассматривается город как сцена реализации этнокультурных и связанных с ними политических, социальных, культурных практик по [ре]презентации сценариев взаимодействия. Рассматриваются властные практики, основанные как на дискриминации, так и на практиках инклюзии. Раскрывается роль как политических элит в формировании этнокультурной «повестки дня», так и этнокультурных лидеров (лидеров общин диаспор) в качестве акторов публичной политики в малых городах России.

МОРЩАКОВА Анна Сергеевна

Институт управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород), yura.morshackowa2011@yandex.ru

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), v.bublikov@mail.ru

УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КСЕНОФОБИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Социологическое исследование в Белгородской области в 2016 г. зафиксировало, что около четверти опрошенных

жителей региона негативно настроены по отношению к цыганам, туркам, узбекам, азербайджанцам, а каждый десятый доли негативно воспринимает армян, молдаван, татар. Ухудшение социально-экономического положения, сокращение доходов населения в совокупности с усилением внешнеполитической конфронтации обострило межнациональную напряженность. Это относится к областям, пограничным с Украиной. Конфликт в этом государстве значительно изменил «оценки» в общественном сознании, повлиял на уровень этнической ксенофобии. По сравнению с исследованием 2008 г. в регионе особенно увеличилось число лиц, негативно относящихся к украинцам. Среди молодежи число «нежелающих жить рядом или иметь дела с украинцами» возросло с 2,9% до 7,5%. Перечисленные показатели не являются критичными, однако для региона, в котором население имеет этнически смешанное происхождение, такие тенденции, очевидно, являются негативными.

При поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области (проект № 16-13-31602 «Социологическое измерение практик межнациональных взаимоотношений в городских и сельских полиэтничных поселениях Белгородской области»).

МОТРИЧ Екатерина Леонидовна

Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), motrich@ecrin.ru

МИГРАЦИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Региональный миграционный «маятник» для Дальнего Востока изменил свою направленность: в советский период миграция направлялась от центра страны к периферии, в настоящее время она устремилась в обратном направлении, что увеличивает демографические и социокультурные риски. Регион потерял свою привлекательность, в 2002 г. выбывших было больше числа прибывших на 57%, в 2010 г. — на 90%, в 2015 г. на 33 тыс. чел. — замедление происходит из-за исчерпания внутренних ресурсов. Однако эффективность миграционного партнерства Дальнего Востока со странами СНГ и дальним зарубежьем выше, чем с федеральными округами России. Самая высокая результативность миграционных связей — с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией. Соотношение прибывших из этих государств к убывшим составило в 2015 г. 10 к 6,3. Таким образом, миграция становится для региона инокультурной. В результате на Дальнем Востоке всё более возникает необходимость укрепления межнационального согласия.

НАМ Ирина (Ираида) Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, namirina@bk.ru

ДЖАНЫЗАКОВА Сеиль Давлетовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, seil170593@mail.ru

ОБРАЗЫ, ПРАКТИКИ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2016 г.)

Исследование индивидуальных и групповых стратегий и практик адаптации трудовых мигрантов, проведенное в 2016 г. сотрудниками Лаборатории социально-антропологических исследований Томского госуниверситета

с использованием количественных и качественных методов Сети этномониторинга EAWARN и других методик, показало, что трудовые мигранты не представляют для местных жителей конкуренции на рынке труда. Источники определенной настороженности отношения жителей города к мигрантам связаны скорее со стереотипным представлением о взаимодействии на бытовом уровне (неважательное отношение к местным жителям, невысокий уровень культуры) и со слабой информированностью о культуре мигрантов. Анализ данных о структуре социальных связей трудовых мигрантов в Томске, по данным сети «ВКонтакте», показал, что мигранты довольно успешно интегрированы и имеют прочные связи с местным населением. Трудовые мигранты не замыкаются в закрытые сообщества и активно включены в жизнь города. Контент-анализ томских СМИ выявил формируемый ими преимущественно стереотипный «образ мигранта», обезличенный и размытый, не наделенный личностными особенностями и поэтому не способный вызвать позитивные эмоции и заинтересованность, а напротив, провоцирующий отрицательную реакцию. В СМИ мигранты представляются как некая проблема и раздражитель.

При поддержке гранта Правительства РФ П-220 (договор №14. В25.31.09).

НАУМОВА Юлия Николаевна

*Учебно-научный Центр типологии и семиотики фольклора,
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), iulia.naumova@gmail.com*

КАК СЛОЖИЛСЯ ОБРАЗ «ЧУЖАКА»: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕПАТРИАНТОВ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Казахстан, как и многие государства бывшего Советского Союза, осознал необходимость определения своего пути развития, создания образа нового независимого государства и актуализации тех культурных процессов, которые направлены на формирование национальной идентичности. Решением данной задачи стала государственная программа репатриации казахов из соседних государств (Монголии, Китая, Узбекистана, Киргизии, России). Сначала программа носила название «Оралман», затем «Нурлы кош» – «светлая кочевка». Переселенцев стали называть «оралманы», однако впоследствии этот термин приобрел отрицательную коннотацию. Программа достигла определенных успехов в решении главной проблемы – увеличения численности казахского населения, однако в процессе интеграции и социокультурного взаимодействия стало очевидно, что казахи, вернувшиеся на историческую родину, оказались чужаками для местного казахского населения. В основе доклада лежат экспедиционные материалы автора, собранные среди местного казахского населения и репатриантов в современном Казахстане. Изучены причины формирования образа «чужака» в отношении репатрианта. На примере конкретных судеб автор пытается показать, что в противостоянии местных и приезжих, наряду с финансовыми и социальными предпосылками, важную роль в условиях казахской репатриации играют традиционные представления и обрядовые циклы.

НОВИК Александр Александрович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), njual@mail.ru*

АЛБАНЦЫ В ДАЛМАЦИИ: ДИАСПОРА VS НОВЫЕ МИГРАНТЫ

В г. Задаре (Далмация, Республика Хорватия) до настоящего времени сохраняется этнолокальная группа албанцев – арбнэши (алб. *arbnëshë*, -t, хорв. *Arbanasi*). Предки арбнэшей, исповедовавшие католицизм, переселились из северных районов албаноязычного ареала (центром которых традиционно был город Шкодра) в первой половине XVIII в. Миграция была вызвана притеснениями христианского населения со стороны османов. При неофициальной численности арбнэшей в несколько тысяч (из них только около 500 владеют идиомом), согласно нашим полевым материалам, количество тех, кто имеет албанские корни, достигает в Далмации 3–5 тыс. человек. Представители группы исторической диаспоры при достаточно интенсивных культурных, образовательных и научных связях с Албанией, Косово, югом Черногории и другими странами, где живут албанцы, практически не имеют контактов с мигрантами новой волны из этих государств. Так, почти в каждом курортном городе Далмации в последние десятилетия бизнес по продаже мороженого «держат» албанцы из Македонии. Однако не фиксируются попытки установить связи между двумя албаноязычными группами. Согласно экспедиционным материалам, причина кроется в конфессиональной принадлежности новых мигрантов – албанцы Македонии исповедуют ислам. Поэтому не фиксируются даже единичные браки между представителями этнолокальной группы арбнэшей и приезжими последних лет. С другой стороны, не отмечаются и браки между арбнэшами и албанцами-католиками Северной Албании, юга Черногории или Косово. Все эти факты свидетельствуют в пользу предположения об исключительной замкнутости исследуемой группы диаспоры.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Москва), Nosenko1@gmail.com

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: ДИАСПОРНАЯ ГРУППА, ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО, ТРАДИЦИОННОЕ СООБЩЕСТВО?

В докладе рассматриваются проблемы еврейской диаспоры и миграций евреев из постсоветских стран. Большинство ученых считают еврейскую диаспору классической и даже парадигматической. В еврейской традиции в течение двух тысяч лет диаспора воспринималась как изгнание (*галут*) – коллективное наказание за коллективные грехи народа. Ситуация начала меняться в конце XVIII в., когда в Западной Европе начался процесс обретения евреями гражданских прав и они стали рассматриваться как конфессиональное меньшинство («граждане закона Моисеева»), наделенное всеми гражданскими правами. Согласно сионистской концепции *кибуц галуйот* (собрание изгнанных), евреи, живущие за пределами древнего национального очага, по-прежнему находятся в диаспоре. Автор